

С.В. Дмитриев

ИВ РАН

**Императорские мавзолеи
в идеологии и экономике
Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.)**

Так сложилось, что гробницы и захоронения играют в археологии особую роль. Могилы многочисленны, они меньше других памятников страдают от влияния времени, наконец, в большинстве случаев они являются своего рода «ярмаркой тщеславия», к счастью для исследователей содержащей гораздо больше вещей, нежели нужно мёртвому, и потому могут предоставить в наше распоряжение интереснейший материал о жизни живых. В ряде случаев, к которым относится и рассматриваемый нами в данной статье, изучение погребений позволяет ответить на самый широкий круг вопросов, относящихся не только к религиозным воззрениям или обычаям повседневной жизни, но и касающихся идеологии, экономики и демографии, а также принципов государственного управления.

По письменным источникам нам хорошо известно, что столица Западной Хань – Чанъань – была окружена целым созвездием императорских мавзолеев, близ которых, по данным переписей¹, к концу династии выросли крупные поселения (см. табл. I). Все города вокруг мавзолеев получали статус уездных центров, что должно было повышать их статус и способствовать скорейшему росту².

Про многие города нам известно, что при их основании в них, по императорскому приказу, переселялись десятки тысяч семей. В Хань шу («История [Ранней династии] Хань») сообщается, какие категории населения должны были переселяться в эти новые города – это были «чиновники [с годовым содержанием] в 2000 даней [зерна]³, богатые люди, которые были обложены высокими податями, богачи, состоятельные, влиятельные и заметные люди с семьями (*ли эр цянь дань, гао-цзы фу-жэнь цзи хао-цзе бин-жэнь чжи цзя* 吏二千石高訾富人及豪傑並兼之家) (см. [2, цз. 28 В, с. 521]). Очевидно, эти люди должны были обеспечить новому городу богатство и вес, как политический, так и

экономический. Нельзя не отметить, что императоры (вернее, отвечающие за эти вопросы чиновники) вполне реалистично смотрели на функции городов и знали, какие горожане нужны для их процветания. Возможно, именно этим их знанием объясняется то, что многие «города-мавзолеи» вскоре вошли в число крупнейших городов империи.

В поэтических описаниях столичной области, выполненных Бань Гу (32–92) и Чжан Хэном (78–139), «города-мавзолеи» отмечаются как крупнейшие города-спутники Чанъани, жители которых часто встречаются на улицах столицы. Бань Гу упоминает Дулин и Балин, находившиеся к юго-востоку от Чанъани и т.н. Пять мавзолеев (*У-лин* 五陵) (Чанлин, Аньлин, Янлин, Маолин и Пинлин), расположенных к северу от неё (см. [1, с. 12])⁴. Именно эти семь императорских городов-мавзолеев, по мнению авторов од, входили в число крупнейших пригородов западноханьской столицы, чьи окрестности поражали своим богатством: «В пределах предместий *цзяо* 郊 и земель царского домена *дянь* 甸⁵ сёла и города богаты и процветающи. Товары [всех] пяти столиц⁶ скапливаются [здесь], [здесь их] распродают, [сюда их] привозят. [Повозки] заезжих купцов, связанные ярмо к ярму, [скрипят и грохочут]: „*инь-инь, чжань-чжань*“⁷» [11, с. 45].

Практика основания «городов-мавзолеев» была прекращена при Юань-ди 元帝 (Лю Ши 劉奭, правил в 48–33 гг. до н.э.; см. [2, цз. 28 В, с. 521]), который, согласно *Хань шу*, отверг предложение об основании очередного города-мавзолея для него самого, объяснив это тем, что неправильно переселять людей на новое место, разрывая их связи с родственниками и знакомыми, нарушая нормальный ход их жизни (см. [18, с. 428–429]). Впрочем, реальное объяснение должно быть несколько иным. Учитывая, что все эти города основывались неподалёку от столицы, и, как мы видели, часто превращались в крупные центры, то ко времени правления Юань-ди столичная область, скорее всего, была уже слишком населённой для основания ещё одного большого города, и было принято решение ограничиться строительством собственно гробницы, и город для её охраны не основывать. Таким образом, у мавзолеев последних четырёх императоров Западной Хань, расположенных неподалёку друг от друга в 10–15 км к северо-западу от Чанъани, города не возводились.

Очевидно, что главной целью основания городов-мавзолеев была вовсе не охрана гробниц императоров, каковую задачу несложно было бы решить и не переселяя тысячи людей, а создание вокруг столицы определённого числа крупных богатых городов-спутников, развитие столичной области. Как и во многих других случаях в китайской истории, за действием, которое кажется обусловленным исключительно идеологически, скрывается сугубо практическая основа.

* * *

К сожалению, до недавнего времени нам почти ничего не было известно про устройство мавзолеев как таковых. Сыма Цянь, оставивший

нам описание гробницы Цинь Шихуан-ди⁸, также находящейся неподалеку от Чанъани, в которой были собраны диковины и богатства, а также в миниатюре изображена вся Поднебесная, почти ничего не пишет о том, как были украшены мавзолеи ханьских императоров.

Масштабные раскопки, проведённые в 90-е годы в Янлине Археологической группой по ханьским мавзолеям (*Хань-лин каогу-дуй* 漢陵考古隊) и Археологической Янлинской группой Института археологии провинции Шэньси (*Шэньси-шэн каогу яньцзюсо Янлин каогу-дуй* 陝西省考古研究所考古隊), позволили пролить свет на этот вопрос и сделать ряд интересных находок (см. [10; 13])⁹.

Территория комплекса имеет форму тыквы-горлянки¹⁰, 6 км с запада на восток и от 1 до 3 км с севера на юг, общая площадь около 12 кв. км. В него входит могильный холм императора, могильный холм императрицы, сопутствующие захоронения, рвы с погребальными статуэтками, храмовые здания и кладбище преступников, работавших на постройке мавзолея.

Собственно погребальный комплекс занимает западную часть «тыквы» и представляет собой ориентированный по странам света прямоугольник (ок. 2000 м с запада на восток, ок. 1400 м с севера на юг), планировкой напоминающий традиционный китайский город. Территория окружена стеной и рвом, внутрь ведут четверо ворот (одни ворота в средней части каждой из стен). В точке пересечения дорог, связывающих ворота, в центре комплекса, размещается гробница императора, представляющая собой традиционную для древнего Китая большую четырёхугольную яму (приблизительно 200 м на 200 м в верхней части), ориентированную по странам света, в которую с каждой стороны спускаются четыре пандуса, служащих продолжением дорог, идущих от ворот. Над ямой был насыпан высокий курган, окружённый невысокой стеной, образующей в плане квадрат со стороной, протяжённость которой составляет приблизительно 450 м. В середине каждой стороны прорезаны ворота, причем южные были украшены более пышно, чем все остальные, что также соответствует китайской традиции, по которой не только дворец императора, но и жилье простоянина должно было быть обращено на юг.

В северо-восточной части комплекса размещается могильный холм императрицы. Могила императрицы по форме и размеру сходна с могилой императора, окружающая курган стена охватывает несколько меньшую площадь, примерно 350 м на 350 м, из чего можно заключить, что насыпанный над могилой императрицы курган был несколько ниже кургана над могилой императора¹¹.

К северо-западу и юго-востоку от императорского кургана расположены сопутствующие захоронения, к юго-западу и юго-востоку от кургана найдены следы крупных зданий (приблизительные размеры – 150 м (с-ю) на 300 м (з-в) для юго-западного здания; 100 м (с-ю) на 200 м (з-в) для юго-восточного здания), возможно, это поминальные храмы императора. Рядом с юго-восточным массивом сопутствующих захоронений расположен т.н. «каменный компас» (*лоцзин-ши* 羅經石) – квадратная в

плане каменная платформа приблизительно 300 м на 300 м, с возвышением в центре. Назначение этой платформы не вполне ясно, вероятно, это также остатки ритуальных сооружений; возможно, в центре платформы стояла поминальная стела.

К северу от погребального комплекса расположены два крупных сопровождающих захоронения, по типу близких императорским, но гораздо меньшего размера (размер погребальной ямы в верхней части не превышает 50 м на 50 м), в каждую из них ведут два пандуса, восточный и западный¹²; гробница окружена рвом, описывающим ориентированный по странам света прямоугольник (ок. 150 м с запада на восток, ок. 200 м с севера на юг). Это самые большие из сопровождающих захоронений; не исключено, что в них были погребены члены императорского дома. Так или иначе, согласно информации письменных источников, на сооружение таких могил имели право только важнейшие из удельных князей.

В восточной части «тыквы», приблизительно в 1100 м от восточной стены погребального комплекса, расположен массив сопутствующих захоронений и рвы с погребальными статуэтками. Массив неправильной формы, ок. 2350 м с запада на восток и 1500 м с юга на север, общая площадь ок. 3,5 кв. км. Примерно посередине по всей длине он рассечён церемониальной «дорогой духов» (*шэнь дао* 神道), которая идёт к восточным воротам погребального комплекса, дорога очень широкая, ок. 110 м. К северу и югу от дороги идут ряды сопровождающих захоронений, подсчитать их общее количество не представляется возможным, поскольку не над всеми из них сохранились насыпи, многие захоронения сохранились очень плохо; вероятно, значительная часть погребений не обнаружена и не может быть обнаружена. Абсолютное большинство – квадратные в плане, ориентированные по странам света, но есть и прямоугольные; в средней части обнаружены две могилы с одним пандусом¹³. Курганы над могилами в основном круглые в плане, рядом со многими из них найдены остатки строений: видимо, поминальных храмов. Рядом со многими крупными могилами обнаружены, по всей видимости, сопровождавшие их более мелкие. Весь массив рассечён взаимно перпендикулярными разделительными каналами, обнаружено 22 канала, идущих с запада на восток, и более 100 – идущих с севера на юг. Всего найдено более 5000 больших, средних и малых захоронений, имена погребённых в некоторых из них (в основном речь идёт о самых крупных могилах) удалось определить: это сановники, губернаторы и аристократы эпохи Цзин-ди¹⁴. Конечно, речь не идёт о том, что эти люди были убиты и похоронены неподалеку от императора, последняя информация о людях, погребённых заживо с правителем, относится к 209 г. до н.э.: Эр-Ши Хуан приказал захоронить вместе со своим отцом всех бездетных наложниц (см. [5, цз. 6, с. 31; 15, с. 87])¹⁵. При Хань право разместить свою могилу рядом с правителем стало высокой честью, возможно, некоторые сановники, скончавшиеся раньше Цзин-ди, были похоронены здесь ещё до завершения постройки всего комплекса, прочие же, подготовив место

своего последнего упокоения, последовали за своим императором, когда пришёл их час.

При раскопках на территории комплекса обнаружено значительное количество разнообразного вооружения разных типов, глиняные фигурки, изображающие чиновников, воинов, слуг обоего пола и евнухов, а также домашних животных – свиней, собак, баранов, быков и кур, деревянные фигуры упряжных лошадей, а также множество керамической утвари, железных инструментов и медных монет. Найдено много печатей чиновников, показывающих, что глиняные фигурки представляли собой не абстрактных сановников, а представителей всех важнейших министерств и ведомств имперской администрации.

Есть предположение, что комплекс Янлина задумывался как своего рода модель Поднебесной, в которой императорский погребальный комплекс символизирует столицу империи Чаньань, к востоку от которой расположены уезды и уделы, воплощённые могилами сановников, губернаторов и князей (см. [10, с. 82–83]). Глиняные фигурки изображали жителей этой «Поднебесной», пасущих тучные стада скота и управлявшихся чиновниками разных ведомств. В таком случае, это некоторым образом перекликается с тем, что нам известно о устройстве гробницы Цинь Шихуан-ди, которая была призвана изображать весь Китай в миниатюре, и даже превосходит могилу Первого императора в детальности проработки этой модели.

Могилы преступников, строивших гробницу, расположены к западу от погребального комплекса, ближе к его северной части, сразу за стенами. Это ориентированный по странам света прямоугольник (ок. 300 м с севера на юг, ок. 500 м с запада на восток), образованный чрезвычайно компактно расположенными неглубокими могилами, иногда прямоугольными, иногда неправильной формы, в каждой из которых захоронен один или несколько человек. На многих скелетах обнаружены следы железных ошейников и наручников, что указывает на их статус – на этом кладбище похоронены те из многих тысяч преступников, которые строили гробницу императора и не дожили до конца этого строительства. Это кладбище раскопано раньше, чем основной комплекс, ещё в 70-е гг. XX в. (см. [3, с. 105–106]). Нам кажется довольно любопытным тот факт, что рабочие, умершие при строительстве могильного комплекса, осуждённые преступники, похоронены совсем рядом с усыпальницей императора (географически эти захоронения гораздо ближе к императору, чем могилы князей и чиновников в восточной части комплекса), хотя, казалось бы, такое соседство должно было оскорблять августейший прах. По всей видимости, территория к западу от погребального комплекса не считалась частью этой тщательно продуманной «модели Поднебесной», и поэтому чиновники, руководившие строительством, посчитали вполне приемлемым хоронить здесь рабочих, как того требовало практическое удобство.

С северо-востока к комплексу примыкает территория города Янлин, сохранившаяся часть которого представляет собой прямоугольник (с-ю

ок. 1000 м, 3-в ок. 4000 м), северная половина города размыта рекой Цзинхэ 涇河. Обнаружены следы 11 улиц, шедших с запада на восток, и 23 – шедших с севера на юг. Найдены мусорные ямы, остатки зданий, колодцы, водоотводные каналы, гончарные печи, много черепицы. Всё говорит о том, что рядом с огромной страной мёртвых размещался не менее впечатляющий город живых, густо населённый ремесленный и торговый центр.

Таким образом, данные раскопок позволили нам более детально взглянуть на такое специфическое явление эпохи Западной Хань, каковым были императорские мавзолеи – впечатляющего размаха погребальные комплексы, объединявшие вокруг гробницы императора последние пристанища тысяч его соратников, родственников и чиновников, в грандиозной модели империи, которой и после смерти управляет усопший правитель.

Величие замысла и огромные затраты, необходимые для его воплощения (мрачным свидетельством этих затрат являются перенаселённые могилы умерших строителей, проживших безрадостную жизнь, но зато, по странной иронии, после смерти получивших привилегию, о которой могли только мечтать многие важные персоны – быть погребённым неподалёку от императора), впрочем, не заслонили от западноханьских правителей перспективы сугубо практической выгоды, которую можно получить, основав рядом с мавзолеем город, который, получив начальный импульс во время строительства гробниц, затем вырастет в один из богатых пригородов столицы и сторицей окупит затраты на мавзолей. Фактически, при таком подходе пышный мавзолей из тягостной для страны повинности становился своего рода инвестиционным проектом, через некоторое время начинавшим приносить немалую прибыль.

Возможно, именно то, что мёртвые, даже самого высшего сорта, не заслоняли от западноханьских администраторов живых и их надобности, и стало, наряду с прочим, причиной небывалого расцвета Китая в конце эпохи Западная Хань, которая на века стала для потомков символом невиданного процветания и богатства, казавшегося неисчерпаемым.

Таблица I. Западноханьские императорские мавзолеи

№	Название	Похороненный император	Географическое положение и история*	Население в 2 г н.э. (семейства/люди)**	Археологические данные о сопроводительных городах
1	Чанлин 長陵	Гао-цзу (Лю Бан 劉邦, правил в 206–195 гг. до н.э.). Здесь же похоронена вдова Гао-цзу, Люй-хоу 呂后	В 10 км к северу от Чанъани. Город для охраны мавзолея основан Гао-цзу. В этой же местности похоронена вдова Гао-цзу	50 057 / 179 469	Город локализован в местности Ивэй 怡魏 близ села Ханьцзявань-сян 韓家灣鄉, в 25 км к северо-востоку от совр. г. Сяньян-ши 咸陽市, пров. Шэньси. Обнаружены городские стены – западная –

		(Люй Чжи 呂雉), самовластно правившая в 187–180 гг. до н.э.			2200 м, южная – 1245 м. Восточная стена не обнаружена, от северной сохранился участок 200 м в длину. Толщина стен у основания – 15–18 м, толщина глинобитного слоя в стенах – 6–8 см (см. [4]).
2	Ваньяньлин 萬年陵	Построен Гао-цзу для своего отца, Лю Тай-гуна (劉太公).	В 55 км к северо-западу от Чанъани. Мавзолей был построен к северу от г. Лиян 櫟陽. Специально для наблюдения за гробницей в черте городских укреплений Лияна был создан новый уездный город, Ваньянь, фактически слитый с Лияном, но административно независимый.	Данных нет	Данных нет
3	Аньлин 安陵	Хуэй-ди 惠帝 (Лю Ин 劉盈, правил в 194–188 гг. до н.э.)	В 12 км к северо-востоку от Чанъани. Город для охраны мавзолея основан Хуэй-ди.	Точных данных нет, по информации раннесредневекового источника Гуаньчжунци 關中記 для охраны императорского мавзолея в созданный уезд было переселено 5 000 семейств (см. [18, т. 2, с. 428]).	Город локализован в местности Баймяо 白廟 близ села Ханьцзявань-сян 韓家灣鄉, в 15 км к северо-востоку от совр. г. Сяньян 咸陽, Шэньси. Обнаружены городские стены. Западная и восточная стены – ок. 1548 м, южная и северная – ок. 445 м. Толщина стен у основания – ок. 9 м. (см. [4]).
4	Балин 霸陵	Вэнь-ди 文帝 (Лю Хэн 劉恒, правил в 179–157 гг. до н.э.).	В 12 км к востоку от Чанъани. Древний город Чжиян 芷陽, близ которого размещались погребения правителей царства Цинь; переимено-	Точных данных нет, по информации Гуаньчжунци для охраны император-	Данных нет

			ван при Вэнь-ди, построившем в этом уезде свою гробницу	ского мавзолея в созданный уезд было переселено 5 000 семейств (см. [18, т. 2, с. 428]).	
5	Наньлин 南陵	Построен в правление Вэнь-ди, в 173 г. до н.э., для матери Вэнь-ди, Бо-тайхоу 薄太后 (она была незаконной супругой Гао-цзу, а всего лишь наложницей, и потому похоронена неподалёку от могилы сына в Балине).	В 18 км к юго-востоку от Чанъани. Город для охраны мавзолея основан Вэнь-ди.	Данных нет	Данных нет
6	Янлин 陽陵	Цзин-ди 景帝 (Лю Ци 劉啓, правил в 156–141 гг. до н.э.)	В 20 км к северо-востоку от Чанъани. В древности – Гэян 戈陽. Переименован при Цзин-ди.	Точных данных нет, по информации Гуаньчжун цзи, для охраны императорского мавзолея в созданный уезд было переселено 5 000 семейств (см. [18, т. 2, с. 428]).	Локализован город, примыкающий с северо-востока к мавзолейному комплексу. Сохранившаяся часть представляет собой прямоугольник (с-ю – ок. 1000 м, з-в – ок. 4000 м), северная половина города размыта рекой Цзинхэ 涇河. Обнаружены следы 11 улиц, идущих с запада на восток, и 23 – идущих с севера на юг. Найдены мусорные ямы, остатки зданий, колодцы, водоотводные каналы, гончарные печи, много черепицы (см. [10, 2007, № 11])
7	Маолин 茂陵	У-ди 武帝 (Лю Чэ 劉徹, правил в 140–87 гг. до н.э.)	В 25 км к западу от Чанъани. Город для охраны мавзолея основан У-ди.	61 087 / 277 277	Город локализован у села Сиу-сян 西吳鄉, в 10 км к северо-востоку от совр. г. Синпин 興平, Шэньси (см. [“Вэнь цзыляо цун-кань”, вып. 6]).
8	Пинлин 平陵	Чжао-ди 昭帝 (Лю Фу-лин 劉	В 20 км к северо-западу от	Данных нет	Город локализован близ села Даван-сян 大王鄉,

		弗陵, правил в 86–74 гг. до н.э.)	Чанъани. Город для охраны мавзолея основан Чжао-ди.		в 5 км к северо-востоку от совр. г. Сяньян-ши, Шэньси (см. [4]).
9	Дулин 杜陵	Сюань-ди 宣帝 (Лю Сюнь 劉詢, правил в 73–49 гг. до н.э.)	В 18 км к юго-востоку от Чанъани. При династии Чжоу – центр удела Ду 杜, здесь размещалось четыре храма правителей этого удела, традиционно занимавших пост правого <i>цзян-цзюня</i> (右將軍) чжоуского вана. Город переименован при Сюань-ди, построившем здесь свою гробницу.	Точных данных нет, по информации Гуаньчжунци, для охраны императорского мавзолея в созданный уезд было переселено 5 000 семейств (см. [18, т. 2, с. 428]).	Город локализован в местности Шаолин'юань 少陵原 в 15 км к юго-востоку от совр. г. Сиань-ши 西安市, Шэньси. Обнаружены городские стены. Западная и восточная стены – ок. 700 м, южная и северная – ок. 2250 м. Толщина стен у основания весьма мала – ок. 2,5–3 м. (см. [8]).
10	Вэйлин 渭陵	Юань-ди 元帝 (Лю Ши 劉奭, правил в 48–33 гг. до н.э.)	В 12 км к северо-западу от Чанъани. Город для охраны мавзолея не основывался.	Данных нет	Данных нет
11	Яньлин 延陵	Чэн-ди 成帝 (Лю Ао 劉騫, правил в 32–7 гг. до н.э.)	В 14 км к северо-западу от Чанъани. Город для охраны мавзолея не основывался.	Данных нет	Данных нет
12	Илин 義陵	Ай-ди 哀帝 (Лю Синь 劉欣, правил в 6–1 гг. до н.э.)	В 10 км к северо-западу от Чанъани. Город для охраны мавзолея не основывался.	Данных нет	Данных нет
13	Канлин 康陵	Пин-ди 平帝 (Лю Кань 劉衎, правил в 1–5 гг. н.э.)	В 15 км к северо-западу от Чанъани. Город для охраны мавзолея не основывался.	Данных нет	Данных нет

* Географическая привязка выполнена по [12, т. 2, с. 15–16].

** Данные переписи 2 г. н.э. приводятся по Хань шу, разделу Ди-ли чжи 地理志 («Трактат о земном устройстве») (см. [2, цз. 28 (А и В), с. 513–524]).

Рис. 1. Общая схема мавзолея Янлин и прилегающих объектов (см. [10, с. 80]).

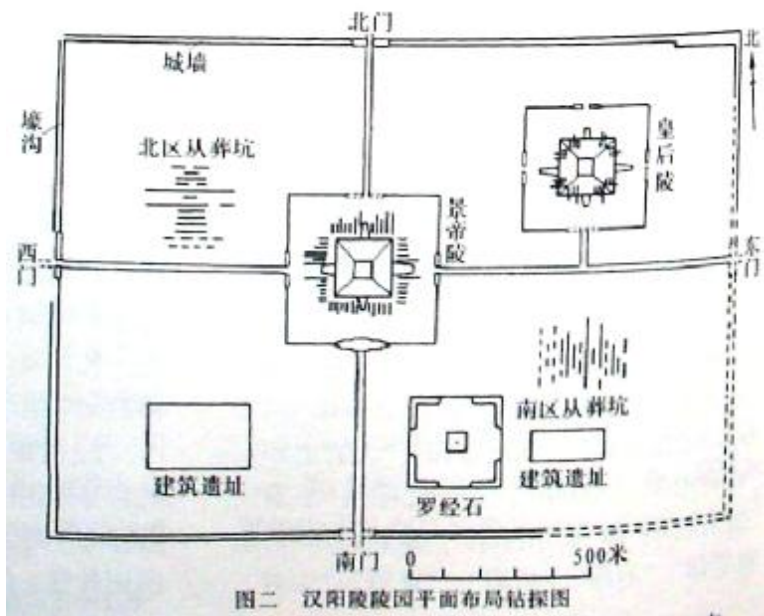

Рис. 2. Схема погребального комплекса (см. [10, с. 80]).

Примечания

¹ Видимо, первые переписи населения были проведены при Цинь Шихуан-ди (246–210, император объединённого Китая с 221 г. до н.э.), до того их проведению могла препятствовать разрозненность земель. Однако вряд ли циньские переписи могли быть точными – династия просуществовала совсем недолго, и вся её бурная история была наполнена войнами, присоединением новых территорий, перемещением больших масс населения, занятого на крупных строительных объектах (прокладка дорог, возведение Великой китайской стены, строительство императорских дворцов и гробницы), что не упрощало труд переписчиков.

При династии Хань переписи проводились довольно регулярно. Самая древняя из полных переписей, дошедших до нас в труде Бань Гу, была проведена во 2 г. н.э. (мы располагаем некоторым количеством различного рода статистических данных, относящихся и к более раннему времени, но все они касаются не страны в целом, а лишь той или иной её части (подробнее о ханьских переписях см. [14, с. 14–16; 17])). Вероятно, историк выбрал именно эту перепись, поскольку она была последней, проведённой при Западной Хань, и отражала демографический рост, ставший следствием шестидесятилетнего периода процветания, не омрачённого ни войнами, ни восстаниями, ни крупными стихийными бедствиями. Для периода Восточной Хань нам известны данные ещё 10 переписей. Конечно, к этим данным следует относиться критически, ведь перепись проводилась с целью упорядочивания сбора налогов, и многочисленное население всячески пыталось утаить число детей и т.п. Однако данные переписей вполне могут показать если не точную численность населения, то хотя бы динамику изменения этой численности.

² Уездные города, будучи административными центрами и место расположения резиденции правителя уезда, почти всегда становились центрами тяготения для сельской округи и быстро обретали статус торгового центра, обеспечивавшего нужды этой округи в продуктах труда ремесленников. Города притягивали к себе сельских жителей, для которых в деревне не хватало работы. Процент таких людей был весьма значителен, и, по данным ряда источников, мог достигать до трети сельского населения, особенно к концу Западной Хань, после спокойных десятилетий процветания, отмеченных быстрым ростом населения и, соответственно, недостатком пахотных земель, особенно в столичной области. Поэтому объявление города уездным центром в тогдашних условиях часто было эффективным способом повлиять на его рост, что было хорошо известно ханьским правителям.

³ Это были чиновники высшего разряда – например, такое содержание полагалось губернаторам-*дುವэям* и ряду важных придворных и военных сановников (см. [2, цз. 19 А, с. 437]). *Дань* при Западной Хань равнялся примерно 29,8 кг.

⁴ Чжан Хэн называет их Пять уездов (*У-сянь* 五縣) (см. [11, с. 44–45]).

⁵ Сюэ Цзун, комментатор «Оды о Западной столице» (*Си-цзин фу* 西京賦) Чжан Хэна, поясняет, что с чжоуского времени *сяо* назывались земли в пределах 50 *ли*, а *дянь* – 100 *ли* от столицы (см. [11, с. 45]).

⁶ Имеется в виду весь Китай. Пятью столицами в западноханьское время называли пять крупнейших, после Чанъани, городов – Лоян, Ханьдань (бывшая

столица Чжао, Хэбэй), Линьцзы (бывшая столица Ци, в Шаньдуне), Вань (Наньян, Хэнань) и Чэнду (Сычуань) (см. [9, т. I, с. 157]).

⁷ Интересно, что торговля процветала не только на столичных рынках, но и в предместьях, причём, судя по всему, здесь осуществлялись сделки не только местного, но и более крупного, возможно даже международного масштаба. Это дополняет картину значимости столицы и её окрестностей как важнейшего центра торговли.

⁸ «Ши-хуан, как только взошёл на трон, сразу приказал пробивать [гору] Лишань; объединив Поднебесную послал туда преступников [со всей] Поднебесной, всего более семисот тысяч человек. Они углубились вниз до третьих вод, [обили стены] медью и установили гроб. Склеп наполнили фигурами ста чиновников, удивительными вещами и драгоценностями. Приказали строителям изготовить самострелы со стрелами, чтобы, если окажется тот, кто захочет прорыть ход и проникнуть туда, стреляли в него. Из ртути сделали сто рек, ручьёв и потоков, великое море, и механизмы, чтобы [ртуть] сама переливалась [в них]. Вверху [поместили] полные [изображения] небесных узоров, внизу – полные очертания земли. Осветили [склеп] жиром [«людей-рыб»] *жэнь-юев*, рассчитывая, что это долго не погаснет» [5, цз. 6, с. 31; 15, с. 87].

⁹ К числу относительно хорошо изученных относится также мавзолей Дулин, его планировка в целом сходна с Янлином (подробнее см. [8]).

¹⁰ На это указывает автор археологического отчёта (см. [10, с. 79]), не поясняя, считает ли он, что эта форма была осознанно выбрана строителями комплекса. С глубокой древности тыква-горлянка играет важную роль в китайской символике, особенно в даосской традиции, так что предположение о том, что такая форма придана комплексу специально, выглядит заманчиво, но без дополнительных данных принимать её на веру нам кажется слишком рискованным.

¹¹ За исключением гробницы Вэнь-ди, которая была врезана в естественный холм, над всеми императорскими могилами насыпались искусственные курганы, обычно квадратные в плане, длина стороны ок. 150–170 м. Высота кургана над могилой императора обычно составляла ок. 20–30 м (см. [7, с. 165]), самый большой курган (46,5 м в высоту, основание кургана ок. 360 м на 360 м) насыпан над могилой У-ди (см. [6, с. 320]).

¹² Китайские специалисты называют могилы такой формы «могилами в форме знака *чжун* 中».

¹³ По терминологии китайских археологов – «могилы в форме знака *цзя* 甲».

¹⁴ В частности, обнаружены: могила Чжоу Ина 周應 (по письменным источникам нам известны два человека с таким именем: один – Куайчэнский (удел Куайчэн 蒯成 находился на территории совр. уезда Баоцзи 寶雞縣 провинции Шэньси; основан в правление Гао-цзу, упразднён в 114 г. до н.э.) Кан-хоу 康侯, получил титул в 149 г. до н.э. и умер через год (см. [5, цз. 18, с. 115; 16, с. 510–513]); второй – в 149 г. до н.э. получил титул Гаоцзин-хоу 高京侯 (удел Гаоцзин 高京, вариант написания 高景, никаких сведений о расположении этого удела в источниках нет; основан в 198 г. до н.э., упразднён в 119 г. до н.э.), скончался в правление Цзин-ди (см. [5, цз. 18, с. 119; 16, с. 540–541]); могила У Синя 吳信, видимо, представителя рода ванов удела Чанша 長沙 (крупный удел на

территории совр. пров. Хунань) (подробнее см. [2, цз. 53, с. 591]); ещё одна могила принадлежит представителю «дома Бань» (*Бань-и цзя* 般邑家), упоминания о котором в письменных источниках не обнаружено. Китайские исследователи полагают, что речь идет о титуле рода удельных князей или принцессы. Все идентифицированные могилы расположены к югу от «дороги духов» (см. [10., с. 81–82]).

¹⁵ Впрочем, полной уверенности в том, что эта информация полностью верна, нет. Хорошо известно, что глава Ши цзи, посвящённая Цинь Шихуан-ди, очень тенденциозна и рисует крайне мрачный образ объединителя Китая. Жестокий приказ Эр-ши Хуана, без сомнения, воспринимался ханьским читателем как бессмысленное варварство и дополнял созданную автором пугающую картину циньской деспотии. Но, кажется, даже для неуравновешенного наследника Цинь Шихуан-ди подобное было бы слишком экстравагантным.

Литература

1. *Бань Гу*. Си-ду фу («Ода о западном стольном граде»). – Лю чэнь чжу Вэньсюань («Собрание [лучших произведений] словесности» с комментариями шести сановников). – Сы-ку цюаньшу (Собрание книг четырёх хранилищ). Тайбэй, 1986. Т. 1330.
2. *Бань Гу*. Хань шу (История династии Хань). – Эр-ши у ши (Двадцать пять династийных историй). Шанхай, 1986. Т. 1.
3. *Ван Чжун-шу*. Ханьдай каогусюэ гайшо (Обзор археологии истории династии Хань). Пекин, 1984.
4. Вэнь-у цзы-ляо цун-кань (Серия «Материалы по памятникам культурного наследия»). Вып. 6. Пекин, 1982.
5. *Сьма Цянь*. Ши цзи (Записи историографа). – Эр-ши у ши (Двадцать пять династийных историй). Шанхай, 1996. Т. 1.
6. *Сюй Пин-фан*. Маолин. – Чжунго да байкэ цюаньшу. Каогусюэ. (Большая китайская энциклопедия. Археология). Пекин, 1998.
7. *Сюй Пин-фан*. Хань-дай ди-лин (Императорские мавзолеи династии Хань). – Чжунго да байкэ цюаньшу. Каогусюэ. (Большая китайская энциклопедия. Археология). Пекин, 1998.
8. Хань Дулин линъюань ичжи (Развалины мавзолейного комплекса ханьского Дулина). Пекин, 1993.
9. Хань-юй да цыдянь. (Большой словарь китайского языка). Под ред. *Ло Чжу-фэна*. Со-инь бэнь (Издание уменьшенного формата). Шанхай, 1997. Т. 1–3.
10. *Цзяо Нань-фэн*. Ши лунь Си-Хань ди-лин дэ цзян-шэ ли-нянь (Предварительные рассуждения о концепции сооружения западноханьских императорских мавзолеев) // Каогу. 2007, № 11.
11. *Чжан Хэн*. Си-цин фу (Ода о Западной столице). – Лю чэнь чжу Вэньсюань («Собрание [лучших произведений] словесности» с комментариями шести сановников). – Сы-ку цюаньшу (Собрание книг четырёх хранилищ). Тайбэй, 1986. Т. 1330.
12. Чжунго лиши диту цзи (Атлас истории Китая) / Под ред. *Тан Ци-сяна*. Пекин, 1996, Т. 1–8.

13. *Шэньси-шэн каогу яньцзю-со* (Институт археологии провинции Шэньси). Хань Янлин (Ханьский Янлин). Чунцин, 2002.
14. *Кроль Ю.Л.* Географический трактат «Истории Хань». Исследование – Страны и народы востока. Вып. XXXII. Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. М., 2005.
15. *Сьма Цянь.* Исторические записки («Ши цзи»). Т. 2. Изд. 2-е. Пер. и комм. *Р.В. Вяткина* и *В.С. Таскина.* М., 2003.
16. *Сьма Цянь.* Исторические записки («Ши цзи»). Т. 3. Пер. и комм. *Р.В. Вяткина.* М., 1984.
17. *Bielenstein H.* Census of China During the Period 2–742 AD. – FEA, Bulletin № 19. Stockholm, 1947.
18. *De Groot J.J.M.* Religious system of China. Т. 1–6. Leiden, 1892–1910.